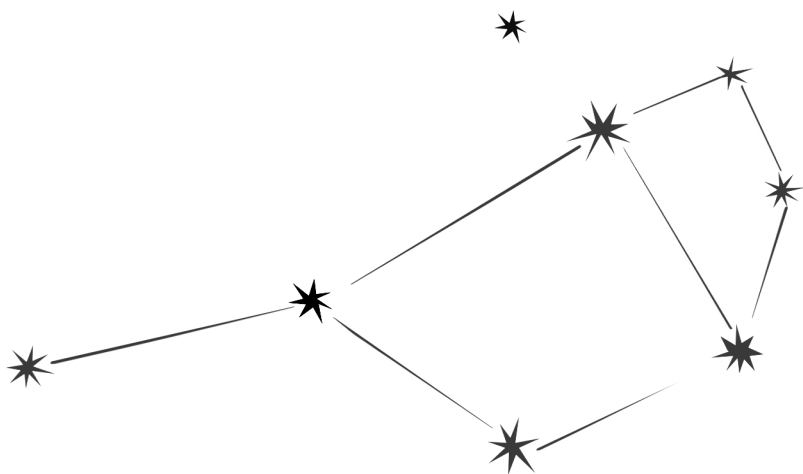

ЦИКЛ РОМАНОВ
«СЕМЬ СЕСТЕР»

Семь сестер
Сестра ветра
Сестра тени
Сестра жемчуга
Сестра луны
Сестра солнца
Потерянная сестра
История Па Солта

Люсинда Райли

Сестра ветра

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Р18

Lucinda Riley

THE STORM SISTER (Seven Sisters #2)

Copyright © Lucinda Riley 2015

Перевод с английского *Зинаиды Красневской*
в литературной редакции *Анастасии Егоровой*

Иллюстрация на переплете AMONIMY

Внутренние иллюстрации *Taya Prostay*

Райли, Люсинда.

Р18 Семь сестер. Сестра ветра / Люсинда Райли ; [перевод с английского З. Красневской]. — Москва : Эксмо, 2026. — 720 с.

ISBN 978-5-04-216669-3

Алли собирается принять участие в одной из самых опасных яхтенных гонок в мире, но внезапно получает весть о смерти своего приемного отца. Она спешит в дом детства и получает ключ к своему прошлому.

История второй сестры связана с судьбой певицы Анны Ландвик и знаменитой пьесой «Пер Гюнт», написанной более 150 лет назад, и Алли отправляется навстречу дикой красоте Норвегии, где, как она верит, скрыты загадки не только ее происхождения, но и личности великого путешественника Па Солта... последней сестры, которую Па Солт в свое время так и не смог отыскать.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-216669-3

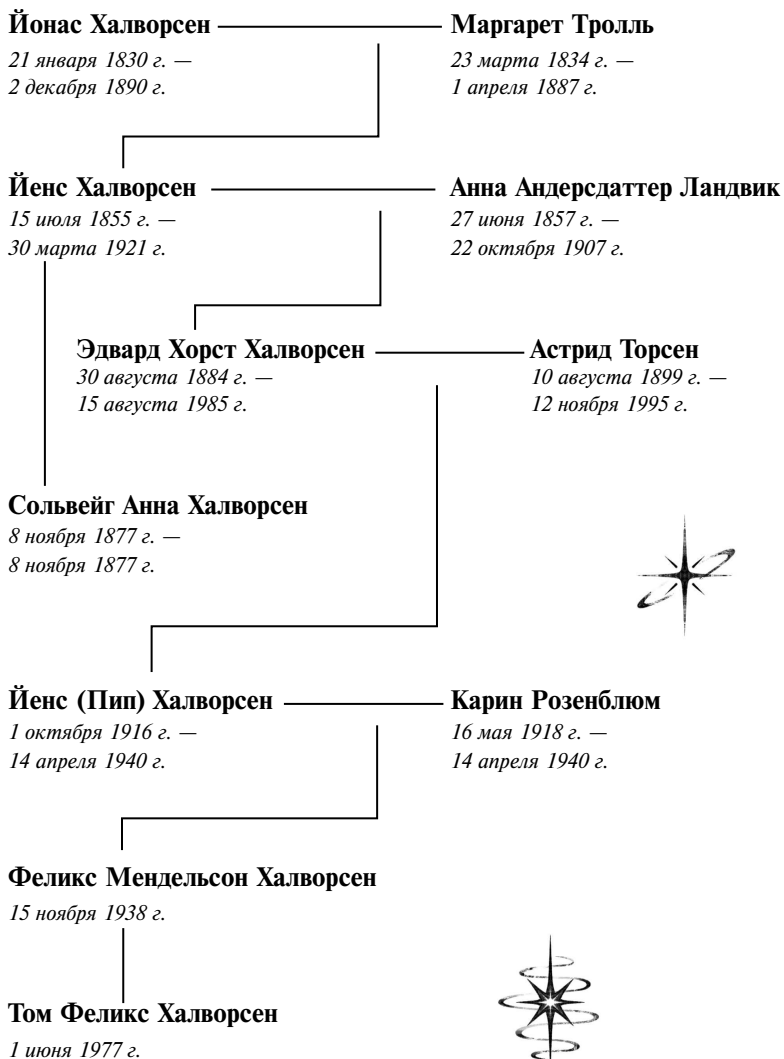
© Красневская З., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Сьюзен Мосс,
моей «задушевной» сестре*

*Нет, я не буду жаться к берегам,
А в море по звездам направлю путь.*

Джордж Элиот
«Миддлмарч»

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА РОМАНА

АТЛАНТИС

Па Солт — *приемный отец сестер (умер)*

Марина (Ма) — *гувернантка сестер*

Клавдия — *экономка*

Георг Хофман — *нотариус Па Солта*

Кристиан — *шкипер, капитан катера*

Сестры Д'Аплиез (D'Aplière) / Плеяды

Майя

Алли (Альциона)

Стар (Астеропа)

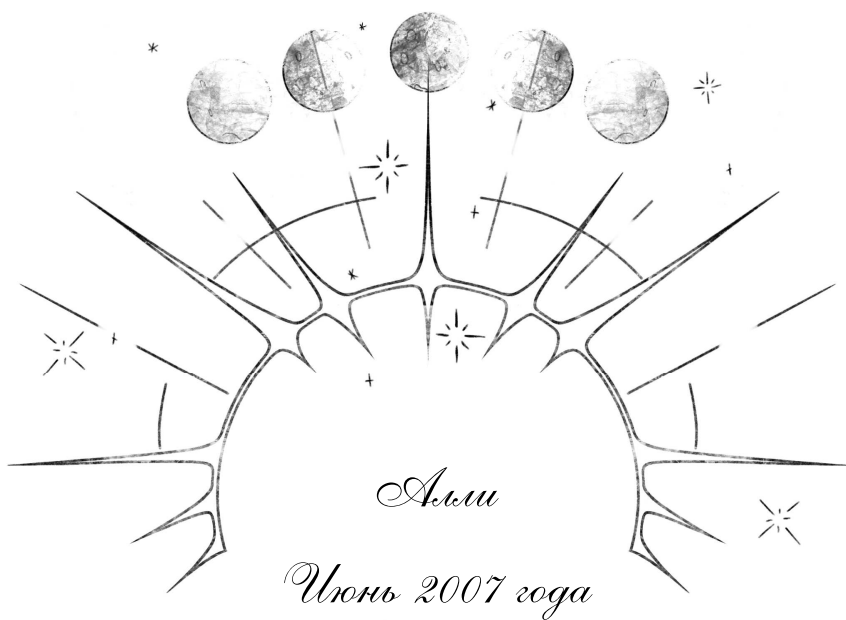
Кики (Келено)

Тигги (Тайгете)

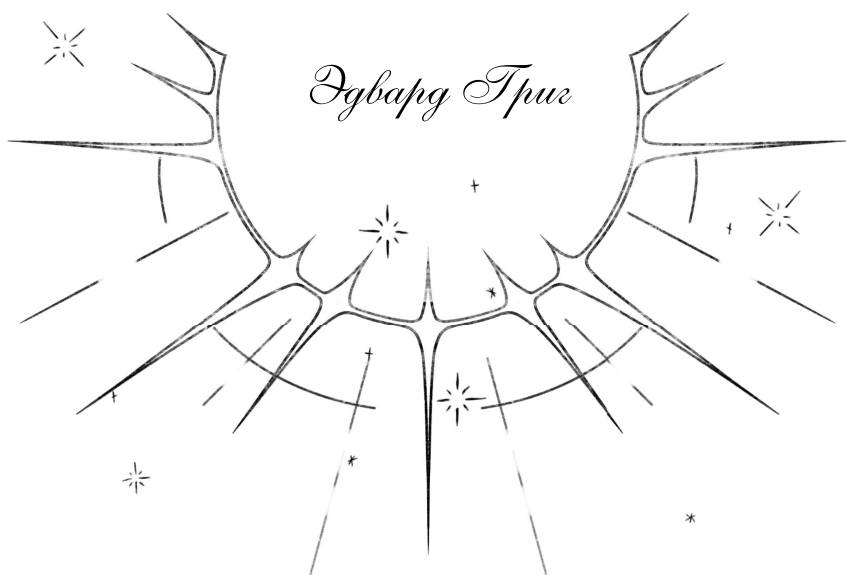
Трики, Каприза (Электра)

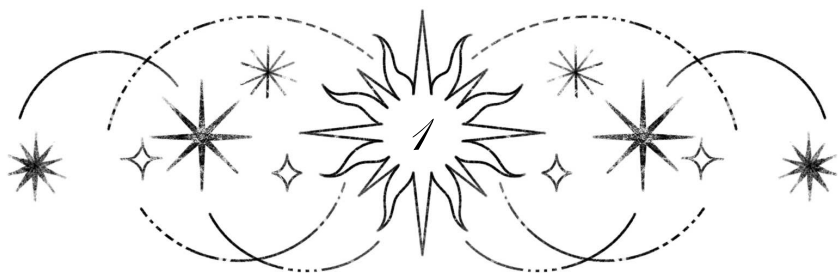
Меропа (отсутствует)

«Утреннее настроение»

Эгейское море

Момент, когда мне сообщили о смерти отца, навсегда врезался мне в память.

Солнечная палуба яхты «Нептун». Я абсолютно голая, рука Тео уютно покоится на моем животе. На горизонте виднеется остров с золотым от закатных лучей пустынным пляжем, а солнце уже вот-вот готово спрятаться за скалистыми утесами укромной лагуны. Прозрачная, чистая вода ослепительно-бирюзового цвета неспешно накатывает ленивые волны на прибрежный песок и разбивается молочной пенкой капучино.

«Сегодня море такое спокойное, — подумала я и добавила: — Как я».

Вчера вечером мы бросили якорь в небольшой бухте рядом с крохотным греческим островком Мачерес и сразу же сошли на берег с двумя вместительными контейнерами с едой. В одном лежали недавно выловленные красная кефаль и сардины — весь богатый улов Тео за утро. В другом стояли бутылки с вином и пресной водой. Я, немного запыхавшись, опустила свою поклажу прямо на песок. Мой рыбак нежно поцеловал меня в кончик носа.

— Теперь у нас есть собственный необитаемый остров, — воскликнул он, широким жестом обводя идиллический пейзаж. — Пойду-ка прогуляюсь по пляжу, поищу чем развести костер, чтобы поджарить нашу рыбу.

И, повернувшись ко мне спиной, Тео направился к скалам, протянувшимся в форме полумесяца по периметру всей бухты.

Я смотрела, как его хрупкая худощавая фигура приближалась к сухому кустарнику, то и дело выглядывающему из расщелин. Трудно было поверить в то, что он — моряк мирового уровня, яхтсмен экстра-класса, а в этом изящном теле скрывается недюжинная физическая сила. В сравнении с другими спортсменами, с которыми мне доводилось выступать на соревнованиях, — накачанные мускулы, мощный торс, как у Тарзана, — так вот, на фоне всех этих атлетов Тео не производил особого впечатления. К тому же я почти сразу же заметила, что и походка у него неровная: он слегка припадает на одну ногу. Позднее он рассказал мне, что еще ребенком свалился с дерева и сломал лодыжку, но, видно, срослось плохо, и перелом давал о себе знать до сих пор.

— Кстати, это одна из причин, почему я решил постоянно жить на воде. Тем, кто видел, как я иду под парусом, в голову не придет, что на суше я неуклюжий болванчик, — Тео неловко рассмеялся.

Мы поджарили рыбу. Потом занимались любовью под звездным небом. Следующее утро должно было стать последним, которое мы проведем вместе на яхте. И вот за секунды до того, как я преисполнилась решимости снова восстановить связь с внешним миром — включить мобильник, — моя жизнь рассыпалась на тысячи, миллионы мельчайших осколков, я лежала рядом с Тео абсолютно умиротворенной. В легкой полудреме, похожей на разноцветный сюрреалистический сон, я прокручивала в памяти наши с Тео чудесные моменты и как в итоге мы оказались в этом поистине райском уголке...

Впервые я увидела Тео где-то год с небольшим назад на Карибах. Там, на острове Сен-Мартен, проходила знаменитая регата «Хейнекен». Победители закатали потрясающую вечеринку, и там я с изумлением узнала, что шкипером у победившего экипажа был тот самый Тео Фейлис-Кингс. Известная личность в мире парусного спорта, можно сказать, самая настоящая знаменитость. За минувшие пять лет участия в гонках в открытом море ни одному дру-

гому капитану не удавалось столько раз приводить свои команды к победе.

— А я представляла себе его совсем другим, — полушепотом прокомментировала я свои первые впечатления от увиденного давнему приятелю Робу Беллани, с которым мы неоднократно защищали честь национальной сборной Швейцарии в составе одного экипажа. — Выглядит как ботаник в своих очках. И походка какая-то странная, — добавила я, наблюдая за тем, как Тео поднялся и, слегка хромая, направился к соседнему столику.

— Ну, может, он и не вписывается в твою картинку идеального яхтсмана, — согласился Роб. — Но поверь мне, Алли, этот парень — самый настоящий гений. У него чертовски развита интуиция. Пожалуй, он единственный, с кем бы я не побоялся выйти в открытое штормовое море.

Позже именно Роб познакомил меня с этим гением. Я заметила, как Тео, пожимая мне руку, внимательно оглядел меня своими зелеными в рыжую крапинку глазами.

— О, так вы и есть знаменитая Алли Д'Аплиез?

Несмотря на легкий английский акцент, голос звучал уверенно и доброжелательно.

— Да, я действительно Алли Д'Аплиез, — согласилась я с последней частью его высказывания, немного растерявшись от столь неожиданного комплимента. — Но лавры знаменитости принадлежат скорее вам, чем мне.

Последние слова я произнесла, изо всех сил стараясь сохранять выдержку и не отводить глаза в сторону под его внимательным изучающим взглядом. Черты его лица моментально разгладились, и Тео издал короткий смешок.

— Что смешного? — требовательно спросила я у него.

— Если честно, я просто не ожидал увидеть *вас*.

— Что значит «не ожидали увидеть *меня*»? — удивилась я.

Но тут Тео отвлек фотограф, который уже приготовился запечатлеть групповой снимок всей команды-победительницы. Так я и не узнала, что именно Тео имел в виду.

После первой встречи последовали и другие. Я постоянно сталкивалась с ним на неизбежных светских вечеринках, которые

устраи́вали на регатах, где мы оба участвовали. Тео мгновенно притягивал к себе какой-то неуловимой живостью натуры, добродушным жизнерадостным смехом, а потому, несмотря на всю свою внешнюю сдержанность, немедленно оказывался в самом центре внимания. На официальных мероприятиях он всегда появлялся в модных летних брюках из твида и изрядно помятом льняном пиджаке — такая своеобразная дань уважения протоколу и спонсорам гонок, но стоптанные парусиновые туфли на толстой каучуковой подошве и непокорные каштановые кудри всегда придавали ему вид человека, только что спрыгнувшего с палубы на сушу.

Эти встречи превращались в ненавязчивый вальс вокруг знакомства. Мы часто встречались взглядами, но Тео не предпринял ни единой попытки продолжить наш прерванный при первой встрече разговор. И лишь полтора месяца тому назад, когда экипаж, в составе которого я выступала, занял первое место на регате вблизи острова Антигуа и мы, как водится, с размахом отмечали это событие, а заодно и завершение регаты в ресторане «Бал в честь лорда Нельсона», Тео неожиданно подошел ко мне сзади и слегка тронул за плечо.

— Хорошая работа, Алли, — коротко обронил он.

— Спасибо, — так же коротко поблагодарила я, внутренне радуясь, что нашей команде удалось одержать верх над его экипажем. Так, скажем, для разнообразия, но все равно ведь приятно.

— Наслышан о ваших успехах в этом сезоне, Алли. Не хотели бы поучаствовать вместе со мной в Кикладской регате в июне?

Я уже получила приглашение от другой команды, но еще раздумывала. Тео мгновенно уловил мою нерешительность.

— Вас уже забронировали?

— В каком-то смысле да.

— Что ж, вот вам моя визитка. Обдумайте мое предложение и, если решитесь, сообщите мне до конца следующей недели. Вы бы мне на борту оченьгодились.

— Спасибо. — Мысленно я уже отмела прочь все свои сомнения. Да и кто бы в здравом уме отказался от такого заманчивого предложения? Выступить под началом капитана с кличкой Король морей и океанов! — Кстати, — окликнула я его, когда он уже

повернулся, чтобы отойти от меня, — почему в прошлый раз вы обронили, что не ожидали увидеть меня?

Он остановился, скользнул по мне внимательным взглядом.

— Видите ли, я с вами до того нигде не сталкивался лично. Слышал о ваших успехах в парусном спорте, да и только. Но вы оказались совсем не такой, как я ожидал. Доброй ночи, Алли.

Возвращаясь к себе в номер в небольшой гостинице, расположенной в бухте острова Сент-Джон, я мысленно еще раз прокрутила в памяти наш разговор с Тео. Вдыхая полной грудью свежий морской воздух, я снова и снова спрашивала себя: что же именно так удивило во мне Тео? Уличные фонари ярким многоцветием отражались на фасадах домов, окутывая их теплым ночным светом. Откуда-то издалека доносился веселый гомон толпы: прибрежные бары и кафе были полны посетителей. Однако все это оставило меня совершенно безучастной. Меня переполняли эмоции совсем иного толка. Во-первых, одержанная победа в гонках, а во-вторых, предложение Тео Фейлис-Кингса.

Едва я переступила порог своей комнаты, как тут же ринулась к ноутбуку, включила интернет и сразу же написала имейл с согласием. Но, прежде чем отправить письмо адресату, приняла душ, потом снова перечитала текст — и даже немного покраснела от того, насколько очевидно, как я рвусь попасть в команду Тео. Решила пока повременить с отправкой — пусть текст потомится пару дней в черновиках, — и отправилась в постель. Наконец-то расслабив все тело, я чувствовала, как с меня постепенно спадают напряжение и усталость от целого дня изнурительных соревнований.

— Спокойствие, Алли, — прошептала я сама себе и улыбнулась. — Впереди тебя ждет *преинтереснейшая* регата.

Письмо я отправила, как и планировала, через два дня. Тео ответил мгновенно — сказал, что рад видеть меня в команде. А через две недели я, немного нервничая, уже ступала на борт парусной яхты *Hanse 540*, оснащенной по самому высшему разряду. Эта красotka стояла на приколе в бухте острова Наксос. Там мы и начали тренироваться, готовясь к участию в Кикладской регате.

Сами соревнования не имели квалификации сугубо спортивного мероприятия, когда на первое место команду выводят пока-